

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

УДК 94(37)

CURA ANNONAE: ПОЛНОМОЧИЯ ЭДИЛОВ V-III ВВ. ДО Н.Э.*

А.Е. ТЕЛИН*Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова**e-mail: ae_telin@mail.ru*

Анализируя источники, касающиеся догракханского периода, автор обосновывает, что функцию cura annonae эдилы ранне-республиканского периода выполняли нерегулярно. При исследовании данной темы автор исследует вопрос о необходимости (целесообразности в определенный период времени) участить дополнительные поставки зерна в город и отмечает, что в рассматриваемый период отсутствовала четкая схема получения зерна и его последующего распределения в годы нехватки продовольствия. Рассмотрена проблема объема полномочий эдилов во время хлебных раздач, а также разграничения функций с другими магистратами и сенатом.

Ключевые слова: Римская республика, магистраты, эдилитет, cura annonae, хлебные раздачи, сенат.

Принято считать, что в республиканскую эпоху cura annonae была одной из основных функций эдилов¹, однако, единого мнения по поводу того, какие конкретные действия эдилов она предполагала, нет. Особенно это касается вопроса снабжения города продовольствием и последующего распределения продуктов в раннее время. Хорошо известно, что плебейские эдилы стали избираться после первой сессии как помощники плебейских трибунов в выполнении их контрольных функций. Впоследствии плебейские эдилы были наделены полномочиями самостоятельного рыночного контроля. Согласно Диону Кассию, именно эта функция дала им греческое название «рыночных надзирателей» — αγορανομοι (Dio Cass. IV. 7. 15). Указа-

* Статья подготовлена в рамках научного исследования «Низшие магистраты в системе римского публичного права: эдилитет и комиссии по административным и уголовным делам», по Государственному контракту № П172 от 20.04.2010 ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 годы; в рамках Госконтракта № 16.740.11.0104 на выполнение научно-исследовательских работ по теме «Античная цивилизация: политические структуры и правовое регулирование»; при поддержке РФФИ, грант 10-06-00140-а «Системный анализ античной государственности на основе информационных подходов и создания проблемно-ориентированных баз данных».

¹ Мнение исходит от фразы Цицерона, указавшего на круг обязанностей эдилов. Cic. Leg. III. 7-9: «aediles curatores urbis, annonae ludorumque sollemnium».

ние на данный аспект деятельности встречается в нарративных источниках (хотя и нечасто), а также содержится в эдильском эдикте².

На сегодняшний день в историографии нет четкой картины распределения хлеба во времена Республики³, а учитывая состояние источниковой базы, восстановить существовавшую систему, и в особенности определить роль эдилов в этом процессе, частоту *frumentationes* и сроки, в соответствии с которыми раздавалось зерно, нелегко, особенно в догракханский период. Тем не менее, круг вопросов, решаемых эдилами ранней эпохи, следует попытаться уточнить. Входили ли в них ценовое регулирование, обеспечение Рима продовольствием, борьба с монополиями на рынке, снабжение войск в Италии? Было ли администрирование со стороны эдилов успешным? Не приводило ли их неумелое управление к катастрофическим последствиям?

Политическую и социальную значимость рыночного регулирования и снабжения города продовольствием римские власти осознавали. Плиний Старший замечал, что на повышение рыночных налогов на другие продукты народ реагировал активно⁴. А согласно исследованию П. Гарнси, хлебные злаки составляли основу рациона римлян, и только 25% отводилось другим продуктам⁵. Поэтому значение хлебного снабжения и ценового регулирования в этой области в Риме трудно переоценить. Несмотря на то, что Рим был городом с высоким уровнем развития товарно-денежных отношений и рынка, тем не менее, в нем имели место (в силу социальных факторов и полисной идеологии) и хлебные раздачи. Цены на зерно в городе чрезвычайно беспокоили плебс, поэтому политики Республики (особенно поздней) искали благосклонности масс, продавая зерно ниже рыночных цен. Именно такие политики приобретали славу и поддержку горожан.

И все же, рост населения Рима, недостаток обрабатываемых земель на его территории, вынуждали правительство принимать меры по регулярному продовольственному снабжению города лишь с середины III в. до н.э. В ранней Республике в периоды нехватки продовольствия римляне получали дополнительный хлеб и сельскохозяйственные продукты с других территорий Италии⁶. Мы отметим, что недостаток и итальянских ресурсов для удовлетворения всех повседневных потребностей Рима стал острым лишь начиная с конца III в. до н.э. С этого времени вводились закупки больших объемов зерна по низким ценам в тех провинциях, где хлеб рос хорошо, с последующей его реализацией в Риме.

В сложившихся условиях территориальная экспансия Рима оказалась как нельзя кстати: источники упоминают об обложении налогом в виде зерна провинций Сицилия и Сардиния, а позднее и Африка. В 227 г. до н.э. Корсика и Сардиния были, подобно Сицилии, организованы в провинцию, и обложены десятиной. Сицилии было запрещено продавать зерно в другие страны кроме Рима. Катон сравнивал Сицилию с «кладовой» Рима, где находились необходимые запасы продовольствия. Такое ее положение в государстве в течение некоторого времени помогало решить вопрос, как с поставками зерна, так и с ценами на него. Плебс постоянно находился в ожидании того, что победоносный полководец вернется после военных действий с зерном для них. У нас также есть надписи о том, что зерно раздавалось по номинальным це-

² Телин А.Е. Эдикт эдилов в римском республиканском публичном праве // Развитие молодежной юридической науки в современном мире: сб. науч. тр. / В.М. Пучнин (отв. ред.). Тамбов, 2010. С. 81-85.

³ В зарубежной историографии вопросу снабжения Рима продуктами посвящены работы Питера Гарнси, но роли эдилов в данном процессе внимания практически не уделено.

⁴ Plin. HN. 19. 56: *itaque, Hercules, nullum quam macelli vectigal maius fuit Romae clamore plebis incusantis apud omnes principes donec remissum est portorium mercis huius*; Hollander D.B. Money in the late Roman Republic. Leiden and Boston, 2007. P. 114; Garnsey P.D.A. Mass Diet and Nutrition in the City of Rome // *Nourrir la plèbe: actes du colloque tenu à Genève les 28 et 29.* / A. Giovannini, D. van Berchem (eds.). 1989. № IX. P. 67-99.

⁵ Garnsey P.D.A., *Mass Diet and Nutrition in the City of Rome...* P. 82.

⁶ Patterson J.R. *The City of Rome* // *Cambridge Companion to Roman Republic* / ed. by H.I. Flower. Cambridge, 2004. P. 356-360; Taylor T.M. *A constitutional and political history of Rome from earliest times to the reign of Domitian.* London, 1910. P. 193.

нам как перед Ганнибаловой войной, так и после ее окончания⁷. В 146 г. до н.э. была создана провинция Африка, что означало появление в Риме еще одного источника частного, обложенного налогом, зерна. Другим источником зерна в Риме были подарки от иностранных правителей. Таким образом, Сицилия, Сардиния и Северная Африка были тремя главными (вне Италии) поставщиками зерна для Рима⁸. Исследователи относят к источникам зерна еще и Фессалию⁹.

Консулы и преторы, как магистраты, наделенные высшей властью, были обеспечены, прежде всего, поставками продовольствия для военных нужд, которые считались основными¹⁰. Вопрос хлебного снабжения гражданского населения принято относить, главным образом, к *сига аннопае* эдилов. О каких же конкретных действиях эдилов в данной области говорят нам источники? В случае нехватки продовольствия во времена ранней Республики назначался префект аннопае, как это было в 459 и 440 г. до н.э. (Liv. II. 27. 5; IV. 12. 8-10)¹¹. После 440 г. информация о них у Ливия отсутствует, в связи с тем, что, вероятно, во-первых, до конца III в. Рим мог прокормить себя сам, и случаи нехватки продовольствия случались редко. И, во-вторых, как следствие, к назначению или выборам должностных лиц, ответственных за дополнительные поставки продовольствия, прибегали в исключительных случаях. В связи с тем, что эдилы, как помощники трибунов уже в это время занимались контролем цен на хлеб, полномочия экстраординарных кураторов в части распределения зерна могли быть включены в круг обязанностей эдилов. Первое же упоминание в источниках эдилов в связи с продовольственным (в данном случае, хлебным) снабжением относится к событиям 298 г. до н.э. (Liv. X. 11. 7). Дороговизна хлеба вызывала постоянное недовольство жителей города и могла бы привести более серьезным последствиям, если бы не эдил Фабий Максим, сумевший вовремя доставить продовольствие в город и распределить хлеб. В 203 и 201 гг. до н.э. у эдилов было зерно из Испании и Африки, для распределения по низкой цене среди жителей окрестностей (*vicatim*)¹². В 200¹³ и

⁷ Fowler W.W. Notes on Gaius Gracchus // The English Historical Review. 1905. Vol. 20. № 78. P. 209-227. Fowler W.W. The Roman Festivals of the Period of the Republic. London, 1899. P. 76. Фаулер указывал, что и в более ранние времена Этрурия, Кумы и Сицилия были источниками зерна.

⁸ Цены на зерно в разных провинциях варьировались. Средняя цена пшеницы на Сицилии в 70 г. до н.э. была на 42% выше, чем средняя цена в Египте в период с 80 по 160 г. н.э. Для сравнения, обычная цена зерна в Писидии (Антиохия) в 93 г. н.э. находилась в пределах египетского диапазона цен, цены в римской Иудее также сопоставимы с египетскими, по крайней мере, в конце второго – третьем столетии. В Писидии были плодородные внутренние районы, и Иудея, возможно, могла привлекать сирийские ресурсы. Подробнее об этом: Rathbone D. Earnings and Costs: Living Standards and the Roman Economy (First to Third Centuries AD) // Quantifying the Roman Economy: Methods and Problems. Oxford, 2009. P. 306-307.

⁹ Garnsey P., Gallant T., Rathbone D. Thessaly and the Grain Supply of Rome during the Second Century B.C. // The Journal of Roman Studies. 1984. Vol. 74. P. 30-44.

¹⁰ Stambaugh J.E. The ancient roman city. Baltimore, 1988. P. 103.

¹¹ Liv. II. 27. 5: «Между консулами случился спор, кому освящать храм Меркурия. Сенат передал решение этого дела народу: тот из них, кому повелено будет народом освятить храм, станет весть хлебным снабжением, учредит торговую коллегию, совершит торжественный обряд в присутствии понтифика. А народ предоставил освящение храма Марку Леторию, первому центуриону первого манипула, и, конечно, не столько ради того, чтобы его почтить – ибо такая честь не подобала человеку его звания, – сколько ради посрамления консулов»; Liv. IV. 12. 8-10.: «Наконец, плебеи без помех со стороны сената добились того, что распорядителем продовольственного снабжения избрали Луция Минуция, который, занимая эту должность, больше преуспел в защите свободы, чем в выполнении своих прямых обязанностей, хотя, в конце концов, наладив подвоз хлеба, он по заслугам снискал и благодарность, и славу. Он разослал сушей и морем посольства к соседним народам, но тщетно – лишь из Этрурии подвезли немного хлеба, – и занялся распределением остатков, принуждая всех объявлять об имеющихся запасах и продавать излишки сверх положенного на месяц, урезая дневной паек рабов, обвиняя и тем обрекая народному гневу хлебо-торговцев. Строгими мерами он скорее обнажил, чем ослабил, нужду, и многие потерявшие надежду, чтоб не испускать дух в мучениях, закутав голову, бросались в Тибр» (Пер. В.М. Смирин).

¹² Cic. de off. II. 17. 58; Liv. XXX. 26: *annus . . . annonae vilitate fuit, praeterquam quod pace omnis Italia erat aperta, etiam quod magnam vim frumenti ex Hispania missam M. Valerius Falto et M. Fabius Buteo aediles curules quaternis aeris vicatim populo discriperunt*; Liv. XXXI. 4. 6: *frumentique vim ingentem quod ex Africa P. Scipio miserat quaternis aeris populo cum summa fide et gratia diviserunt*.

196 г. до н.э.¹⁴ соответственно, африканское и сицилийское зерно продавалось курульными эдилами по два асса за меру.

В 193 г. до н.э. М. Эмилием Лепидом и Л. Эмилием Павлом были построены портики у ворот Трех Близнецов, портик от Фонтинальных ворот к алтарю Марса, к одному из портиков были присоединены и склады на Тибре, и создана гавань напротив Авентина для удобной выгрузки провизии для города, привезенной по воде (Liv. XXXV. 10. 12). Другой портик на этой территории был построен курульными эдилами в следующем году (Liv. XXXV. 41). В 189 г. до н.э. эдилы штрафовали тех торговцев, которые копили зерно (Liv. XXXVIII. 35). Деньги, взысканные с хлеботорговцев, осужденных за сокрытие запасов зерна, курульные эдилы этого года Публий Клавдий Пульхр, Сервий Сульпиций Гальба и плебейский эдил Квинт Фульвий Флакк потратили на установку позолоченных щитов и статуй.

Это все нарративные свидетельства, которыми мы располагаем, эпиграфика также абсолютно неинформативна для случаев нехватки продовольствия. Следует также заметить, как мало нам известно о снабжении продовольствием между первой декадой второго столетия и внедрением *lex frumentaria* Гая Гракха. В связи с этим Бриско заявлял, что общественные раздачи не встречались после 196 г.¹⁵ В действительности Полибий и Ливий могли просто не упоминать о них, или подобные ситуации случались крайне редко. В тех случаях, когда дружественные государства предлагали Риму зерно, как правило, для армии, или в отдельных случаях, специально для города, это зерно также распространялось курульными эдилами (так было, например, в 191 г.). Мы же полагаем, что практика эта была нерегулярной, но не отмирала.

В источниках мы находим несколько упоминаний о бесплатных раздачах зерна до Гракхов. По нашему мнению, эти раздачи являлись не правилом, но исключением. Учитывая примерное число получателей в Риме эпохи Республики, а также потребность среднестатистической семьи, можно оценить степень нагрузки на казну в случае бесплатных раздач¹⁶. Несомненно, эдилы не раздавали, а продавали зерно. Если зерно было действительно в избытке в государстве, продажей этих излишков

¹³ Liv. XXXI. 50. 1: *annona quoque eo anno pervilis fuit; frumenti vim magnam ex Africa advectam aediles curules M. Claudius Marcellus et Sex. Aelius Paetus binis aeris in modios populo diviserunt*; Liv. XXXI. 19. 1. Тем временем послы, что находились в Африке, получили, наконец, ответ относительно Гамилькара, который по-прежнему стоял во главе войска галлов. «То небольшое, что мы могли сделать, – доложили карфагеняне, – мы сделали, объявив Гамилькара изгнанником и отобрав в казну его имущество. Перебежчики же и дезертиры – все, которых удалось разыскать, – переданы римлянам, а для завершения этого дела в Рим в скором времени отбудет посольство – оно и даст сенату необходимые объяснения». Карфагеняне добавляли, что они к тому же отправили двести тысяч модиев пшеницы в Рим и столько же – в Македонию для стоящего там войска. Затем римские послы явились к царю Нумидии. Передав ему дары и выполнив все, им порученное, они приняли от Масиниссы тысячу нумидийских конников из тех двух тысяч, что он им предлагал. Масинисса сам наблюдал, как конница грузилась на корабли, и отправил с нею в Македонию сверх двухсот тысяч модиев пшеницы еще двести тысяч модиев ячменя. Выполнили послы и третье свое дело. Вермина выехал им навстречу к границе своих владений и согласился, чтобы римляне сами составили мирный договор, ибо он готов принять все их условия, а любой мир с Римом будет для него благ и справедлив. Послы вручили Вермине условия мира и велели ему отправить для их утверждения посольство в Рим. (Пер. Г.С. Кнабе).

¹⁴ Liv. XXXIII. 42. 8. *eo anno aediles curules M. Fulvius Nobilior et C. Flaminius tritici deciens centena milia binis aeris populo discriperunt. id C. Flamini honoris causa ipsius patrisque advexerant Siculi Romam: Flaminius gratiam eius communicaverat cum college.*

¹⁵ Briscoe J. A Commentary on Livy, Books 31-33. Oxford, 1973. Liv. XXXI. 4. 6; Rickman G. The Corn Supply of Ancient Rome. Oxford, 1980. P. 150.

¹⁶ О получателях этого времени практически ничего не известно, но с 65 г. до н.э., например, *frumentationes* в размере 5 модиев в месяц полагались только взрослым мужчинам, из женщин исключение составляли только вдовы, иными словами, хлеб получали только главы семейств. Согласно подсчетам Рикмана и Бранта, Фоксхолла и Форбса, это количество зерна могло обеспечить 24% от предполагаемой общей семейной потребности (гипотетическая семья в данном случае включает еще ребенка мужского пола старше 11 лет). Но это количество слишком большим для одного человека. Ежегодно городу по приблизительным подсчетам требовалось 237 тыс. тонн пшеницы. Подробнее см.: Foxhall L.A., Forbes X.A. *Στοιχεῖται: The Role of Grain as a Staple Food in Classical Antiquity* // Chiron. 1982. Vol. 12. P. 41-90.

государство получало доход в казну. К тому же те «дары», которые принимал Рим от иностранных правителей, и которые Ливий указывает в качестве источников дополнительного зерна, часто не были бесплатными. Например, в 191 г. до н.э. когда Карфаген и Массинисса предложили зерно бесплатно, сенат постановил, что примет его только в том случае, если заплатит за него.

Чаще всего, эдилы не участвовали в покупке зерна, которое раздавали. В то же время, например, сведения, касающиеся 298 и 196 г., выглядят так, будто эдилы располагали хлебом, который сами разыскивали для того, чтобы продать в Риме. Трудно представить, что эдилы не получали официальных инструкций для того, чтобы направиться на поиски зерна (в случае, если это требовалось), или просто осуществить продажу зерна по субсидированным ценам. Для разъяснения этого вопроса следует обратиться к механизму сбора десятины. Контракты о сборе десятины заключались между магистратами и откупщиками, а последние, в свою очередь, заключали прямые контракты с земледельцами о поставке теми продовольственной десятины, опираясь на их земельные декларации. Магистрат при заключении таких государственных контрактов должен был, прежде всего, руководствоваться соответствующими сенатусконсультами и хлебными законами и обязан был отчитываться перед государственным казначейством¹⁷. При этом товарищества откупщиков десятины имели право контролировать эти отчеты и в случае недостачи предъявлять магистрату от имени товарищества иск о взимании недостачи¹⁸. В связи с этим, нам представляется, что все меры, принимаемые эдилами, строго контролировались сенатом, учитывая вес сенаторских решений в республиканскую эпоху¹⁹. Все же, нельзя не согласиться с тезисом Л.Л. Кофанова о том, что эдилы и плебейские трибуны всегда стремились минимизировать цены на хлеб, поэтому государственные контракты по закупке хлеба находились под их особым контролем²⁰. Специальными законами о зерне цены снижались трибунами Семпронием Гракхом в 123 г. до н.э., Л. Апулеем Сатурнином в 100 г. до н.э., М. Ливием Друзом в 91 г. до н.э., Кассием Теренцием в 73 г. до н.э., а в 58 г. до н.э. плебейский трибун провел закон о бесплатной раздаче хлеба римскому плебсу²¹. По данным сведениям заметно, что деятельность плебейских трибунов в вопросе снижения цен на хлеб была гораздо более активной, нежели эдилов, однако, и относительно последних источники содержат некоторые упоминания²². Таким образом,

¹⁷ Cic. In Verr. III. 163: «Хлеб Веррес должен был покупать в Сицилии на основании сенатского постановления и хлебного закона Теренция и Кассия. Покупка производилась двумя способами: в первом случае покупались (вторые) десятины; другой же состоял в том, что все города должны были доставить на продажу, по равномерному распределению, известное количество хлеба. Сумма (вторых) десятин была та же, что и первых; «заказного» же хлеба ежегодно должно было быть доставляемо 800.000 модиев пшеницы; цена была назначена десятинному хлебу по 3 сест., за модий, заказному — по 3,5 сест. Таким образом, на заказной хлеб Верресу выдавалось на руки ежегодно 2.800.000 сест., для уплаты земледельцам, на вторые же десятины — около девяти миллионов; всего на покупку этого хлеба в Сицилии было ассигновано около двенадцати миллионов сестерциев в год, в течение трех лет» (пер. В.А. Алексеева, Ф.Ф. Зелинского).

¹⁸ Кофанов Л.Л. Государственные контракты в римском республиканском публичном праве // Древнее право. IVS ANTIQVVM. 2007. № 2 (18). С. 44-72.

¹⁹ Plut. Cor. XVIII. 16. «Тем временем в Рим прибыл хлеб, широкой рукою закупленный в Италии и не в меньшем количестве присланный в подарок из Сиракуз тираном Гелонном, и у большинства римлян появилась радостная надежда, что город освободится сразу и от нужды и от раздоров. Тут же собрался сенат, а народ, тесной толпою расположившись снаружи, ждал исхода заседания, почти не сомневаясь, что цены на рынке будут не слишком высоки, а полученные дары розданы безвозмездно» (Перевод В. Алексеева).

²⁰ Кофанов Л.Л. Государственные контракты в римском республиканском публичном праве... С. 61-62.

²¹ Liv. Per. 60; Cic. Ad Heren. I. 12. 21; Liv. Perioch. 71; Cic. In Verr. III. 70; 163; V. 52; Cic. Pro Sext. 55.

²² Plin. NH. XVIII. 4. 15. в 456 г. плебейский эдил Маний Марций добился снижения цены хлеба до асса за модий; Plin. NH. XVIII. 4. 15. Цены на хлеб контролировались плебейским трибуном Луцием Минуцием Авгуринном в 440-439 гг. до н.э. — 1 асс; Plin. NH. XVIII. 4. 16. плебейским эдилом Титом Сеем в 356 г. до н.э.; Plin. NH. XVIII. 4. 17. триумфатор Луций Метел в 150 г. до н.э. довел цену пшеницы до одного асса за модий.

эдилы не имели самостоятельности в вопросах закупки зерна, также не решали они вопросов и о необходимости осуществления таковых, но при этом, вероятно, плебейские эдилы, исходя из своей древнейшей контролирующей функции, могли повлиять на его конечную цену.

В таком случае, рассчитывали ли они необходимый объем зерна для распределения в Риме, с тем, чтобы не вызвать обвала цен на рынке и не нанести ущерб продавцам? Ярким, по нашему мнению, является пример 202 г., когда доставка продовольствия из Сицилии и Сардинии настолько обесценила зерно, что купцам приходилось, расплачиваясь с моряками за перевозку, просто оставлять им свой товар²³. При этом, по данным того же Ливия, в 203 и 201 г. (см. выше) эдилы располагали достаточным количеством зерна. В тексте нет никаких упоминаний ни о том, что рыночная цена зерна была необычно большой до осуществления дополнительных поставок, ни о том, что Рим ожидал бы голод в случае, если они необходимый хлеб не прибудет. П. Гарнси считает: было бы несправедливо полагать, что эдилы были не заинтересованы продавать зерно с пользой для казны, или для них было привычным предлагать на рынке зерно ниже рыночной цены, что делало продукцию рядовых торговцев неконкурентоспособной²⁴. Можем отметить, такие случаи были нечастыми, поэтому упомянуты у Ливия лишь несколько раз: в 200 и 196 г. до н.э. (зерно продавалось по цене 2 асса за модий), в 203 и 201 г. до н.э. (4 асса) (Liv. XXXI. 50, 1; XXXIII, 42, 8 (2 асса); XXX, 26, 5.; XXXI, 4, 6 (4 асса).

Стоит отметить, что из этих весьма немногочисленных отдельных случаев, очевидно, что эдилы в вопросе распределения зерна зачастую проявляли некомпетентность. Ежегодно избиравшихся эдилов Фаулер называл неопытными управленцами, решавшими дела согласно собственной интуиции, а не устоявшимся правовым нормам²⁵. Однако, нельзя сказать, что корень проблем в данной сфере находился исключительно в деятельности эдилов. Существовавшая система продовольственного снабжения и распределения была уязвимой по ряду причин. Во-первых, из-за непродуманной системы хранения. В большинстве эпизодов облегчение голода в Риме зависело от случая: например, что большие запасы зерна будут расположены где-нибудь неподалеку от Рима, или, что у кого-либо из ключевых должностных лиц есть контакты в нужном месте, и что транспортировку можно будет осуществить в короткие сроки²⁶. При этой несостоятельности системы распределения эдилам время от времени приходилось еще и сталкиваться с трудностями из-за плохих урожаев, пренебрежения их предшественников текущими делами. Непосредственно перед первым трибунатом Гая Гракха саранча нанесла непоправимый ущерб зерновым культурам в Африке; Возможно, последнее могло стать одной из причин попытки введения новых норм регулирования поставок зерна.

Нам представляется, что говорить о систематических мерах по регулированию хлебного рынка можно лишь, начиная с 123 г. до н.э., когда по инициативе трибуна Гракха зерно стало распределяться по фиксированной цене, она составляла 6,5 ассов за модий (половина обычной цены). Lex Sempronia Frumentaria, введший эти раздачи, определял и круг лиц, которым зерно полагалось.

Судя по количеству и характеру упоминаний эдилов в связи с выполнением этой функции в ранний период, очевидно, что до Гая Гракха она выполнялась нерегулярно, поэтому была неэффективной, в том числе из-за отсутствия схемы получения зерна в годы нехватки продовольствия. Кроме того, регулярные закупки хлеба в V-III вв. не являлись необходимостью для города, ресурсов которого было достаточно

²³ Liv. XXX. 38. 5: per eos dies commeatus ex Sicilia Sardiniaque tantam vilitatem annonae fecerunt ut pro vectura frumentum nautis mercator relinqueret.

²⁴ Garnsey P., Rathbone D. The Background to the Grain Law of Gaius Gracchus // The Journal of Roman Studies. 1985. Vol. 75. P. 20-25.

²⁵ Fowler W.W. Notes on Gaius Gracchus // The English Historical Review. 1905. Vol. 20. № 78. P. 209-227.

²⁶ Garnsey P., Rathbone D. The Background to the Grain Law of Gaius Gracchus... P. 20-25.

для обеспечения продуктами граждан. В случае возникновения проблем не эдилы, а высшие магистраты осуществляли дополнительные поставки, зерно из которых эдилами продавалось или распространялось бесплатно (в исключительных случаях). В определении необходимых объемов *frumentationes* и принятию мер по получению хлеба главенствующую роль играл сенат, но не плебейские трибуны или эдилы. При этом (это касается и более позднего времени, когда частота и объем *frumentationes* устоялись), распределение зерна в Риме эдилами не следует путать с обязанностью закупки зерна и доставки его из разных частей страны. Решение второго вопроса (закупки и доставки зерна) входило в компетенцию консулов, квесторов и преторов. Во времена поздней Республики, функции эдилов в сфере *cura annonae* сводились к тому, чтобы проследить, выполняются ли все требования сената по реализации зерна, когда оно доставлялось в Рим. После того, как эдилы раздавали предназначенное для удовлетворения общественных потребностей зерно, его остаток, который, как правило, составлял большую часть привезенного в Рим зерна, отпускался по рыночным ценам.

CURA ANNONAE: AEDILES' AUTHORITIES IN V-III CENT. B.C.

A.E. TELIN

*Yaroslavl State University
n.a. P.G. Demidov*

e-mail: ae_telin@mail.ru

The article considers the problem of aediles' authorities on a supply and distribution of corn, as well as the demarcation between the responsibilities of the aediles, with other magistrates and the Senate. The author proves that the aediles' function of *cura annonae* was performed not regularly in the early Roman Republic. He discusses a fragmentary data of sources, related to the period before the Gracchi. The author asks himself a question about the necessity, reasonability and frequency of additional grain supplies to the City, and notes that Rome didn't have a well-defined scheme for grain supply and its subsequent distribution in the time of food shortages.

Key words: Roman Republic, Roman Magistrates, Aedileship, *cura annonae*, grain distribution, the Senate.